

Виктор Кропачев

РОЖДЕННЫЙ УДИВЛЯТЬ МИР:

— УМ, СИЛА И ДУША —

Виктор Кропачёв

**Рождённый удивлять
мир: Ум, сила и душа**

«Де'Либри»

2026

Кропачёв В. В.

Рождённый удивлять мир: Ум, сила и душа / В. В. Кропачёв —
«Де'Либри», 2026

ISBN 978-5-4491-3322-9

Что скрывается за произведением искусства: мастерство его создателя, особый взгляд на мир или тайный смысл, способный изменить представление о привычных вещах? Арина, молодая журналистка из Москвы, отправляется в Астрахань, чтобы познакомиться с Виктором Кропачёвым – скульптором-самоучкой, чьи необычные работы привлекли внимание публики и стали предметом обсуждения далеко за пределами России. Она рассчитывает взять интервью об искусстве, но знакомство с загадочным мастером превращается в настоящее путешествие по его жизни, полной неожиданных поворотов, рискованных решений и удивительных открытий. От первых опытов в кузнечном деле до создания знаковых скульптур – за каждой работой Виктора стоит своя история, а за каждой историей скрывается новый вопрос. Почему металл в его руках обретает не только форму, но и смысл? Что заставляет мастера бросать вызов общепринятым представлениям? И могут ли художественные образы нести послания, которые заметит далеко не каждый? Постепенно профессиональный интерес Арины перерастает в личную привязанность, а знакомство со скульптором открывает перед ней мир, в котором искусство, человеческие судьбы и большая политика оказываются неожиданно тесно связаны. «Рождённый удивлять мир: Ум, сила и душа» – история о таланте, силе характера, поиске собственного пути и способности видеть за внешним образом нечто большее. Книга приглашает читателя всмотреться в искусство, задуматься о природе смелости и понять, как одна необычная идея может стать началом событий, выходящих далеко за пределы мастерской.

ISBN 978-5-4491-3322-9

© Кропачёв В. В., 2026

© Де'Либри, 2026

Содержание

Глава 1. Астрахань	9
Глава 2. Человек-загадка	12
Глава 3. Спасительная роза	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виктор Кропачев

Рождённый удивлять мир: Ум сила и душа

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

© Виктор Кропачев, текст и фотографии, 2026

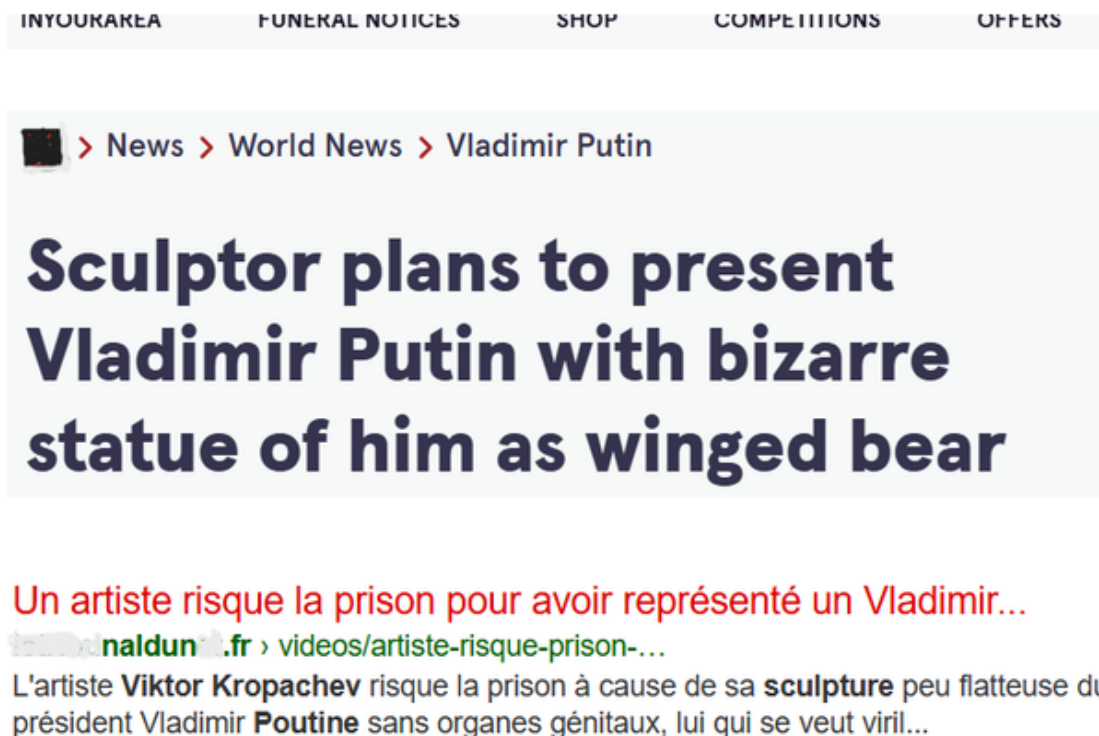
* * *

– Папа, папа, смотри, что я увидела!

Отец посмотрел на дочь: давно он не видел такой заинтересованности в её глазах дочери, она уже многое повидала. В свои 17 лет училась в 11 классе школы, много, где была по миру, и ко многому пропал интерес. Не мудрено – не каждому дано пройти испытание вседозволенности, когда родители богаты. Она насытилась изобилием, ей даже предлагали стать певицей или актрисой. Конечно, это бы ударило по карману, хоть они и богаты. Что же там такого она увидела? Он хоть и быстро подумал, но она оказалась быстрее его мыслей, и уже стояла рядом с ним. По правде сказать, он уже и испугаться успел, и промелькнула мысль – не в космос ли она собралась, хотя и это он может ей позволить. И тут она говорит: «Смотри, какая скульптура интересная, – давая мне свой планшет. – Какое интересное мировоззрение у скульптора, что

её сделал». Она никогда не интересовалась искусством, и поэтому я ещё подумал: «А, опять какая-то молодёжная ерунда». Но её заинтересованность заставила меня поближе рассматривать то, что она мне протягивала. В планшете завирусившаяся новость, в том числе и в зарубежных интернет-новостях Англии, Франции и других стран. Правда, они почему-то своё придумали, из пальца высосали какие-то моменты.

Заголовок гласил «Астраханский скульптор-самоучка создал скульптуру Путина в виде крылатого медведя и назвал её «Ум сила и душа» и собирается подарить президенту». Дочка опять задаёт вопрос:

– Как считаешь, что ты в этом видишь?

– Ну как, что я вижу? Честно говоря, немного неожиданно. Вижу то, что скульптор, видимо, без мозгов, что такое творит; скорее, не понимает о последствиях того, что с ним могут сделать за такое произведение искусства – его, как минимум, посадят; я бы вообще держался от такого подальше.

Дочь отвечает:

– Не посадят, у нас свобода слова. Да и, как я вижу, он в поддержку президента её создал.

Полгода спустя дома у неё скандал с родителями – она поступает в институт на журналиста вместо запланированного института международных отношений и подготовленной почвы для дальнейшей её карьеры. Сказав, что хочет личных достижений и делать то, что ей нравится, а не то, что за неё решили родители. Родители подумали, что, как обычно, переберется и забросит свою идею. Учёба закончилась, отец её спрашивает:

– Ну что, куда пойдёшь работать, недожурналист?

Она:

– Хочу написать статью о скульпторе, узнать и донести до людей, почему он создаёт такие скульптуры и не боится, что он хочет показать своими работами.

И здесь её отец вспоминает, как пять лет назад она ему показывала скульптуру, и говорит ей:

– Даже не вздумай, это может быть опасно.

На что она отвечает:

– Почему вы все боитесь? Это же искусство.

И опять дома скандал. Она пишет скульптору в соцсетях, предлагает приехать к нему и взять интервью, но скульптор отказывает ей, говорит: «Мне сейчас не интересно». Но Арина уже давно загорелась идеей и надеется, что у неё получится, если она пойдёт другим путём, найдёт его, и при визуальном контакте всё же получится заполучить долгожданное интервью. И уезжает в Астрахань – ведь оттуда шли новости. Поиски скульптора начались. У неё были небольшие сбережения, поскольку отец ей отказался помогать в финансовом плане, чтобы хоть как-то её остановить.

Глава 1. Астрахань

Я приехала в Астрахань летом и ужаснулась, как там вообще люди живут, не совершила ли она ошибку, ведь задуманное мною придётся делать не один день; я выбрала немного неудачное время, плюс скульптор отказал. Может отец прав был? Но откладывать не хотела, ведь я так долго об этом мечтала. Я приехала в середине лета, когда в тени асфальт показывает температуру более пятидесяти градусов по Цельсию. И местами к асфальту прилипает обувь так, что подошва отрывается. Приехав, я решила найти адрес места, где стояла скульптура на видеоролике, и обратила внимание на название улицы. Найти это место мне удалось быстро. Звонок в калитку частного дома, выходит хозяйка.

– Здравствуйте, подскажите, пожалуйста, здесь раньше стояла скульптура медведя с крыльями, куда она делась?

Хозяйка:

– Её забрал хозяин скульптуры.

Я попросила помощи: чтобы мне подсказали место, где теперь скульптура. Номер телефона она не сказала мне, так как старый телефон у неё сломался, и восстановить она контакты не смогла, но предположительный район, где скульптор работает, она сказала. Посмотрев по карте, я решила, что район небольшой, есть какие-то промзоны небольшие. Я решила, что всё, он у меня в кармане.

Я оказалась на остановке – примерно в километре от работы скульптора, – такси я отпустила. «Дикая Астраханская жара – нужно купить воды». Да и поиски информации о скульпторе заставили меня зайти в магазин, во-первых, остыть от жары, во-вторых, спросить у продавца, знает ли он скульптора. «Он же так или иначе ходит в магазин?» Кассир в магазине помочь мне не смог, я пошла за водой и встала в очередь. Зашёл мужчина – лицо в саже, щетина недельная, рабочая одежда местами в краске, местами – как решето – уже с порога, ничего не купив, занял за мной очередь, но стоять не стал, а пошёл в магазин. Я уже подошла к кассе, одновременно разговаривая по телефону с оператором мобильной сети – меня попросили сказать мой номер телефона, – я обернулась, а он за мной с бутылкой воды уже стоял. Я подумала, бомж какой-то, и в голове щёлкнуло, ведь бомжи могут многое знать. Выйдя из магазина, я спросила у него, знает ли он, где здесь работает известный скульптор – кузнец; где тут есть кузня? Он ответил:

– Знаю, а зачем он вам нужен, в Москве кузнецы закончились?

– Как вы поняли, что я с Москвы? – я увидела впервые Виктора не по фото, сразу и не догадаешься. Вообще думала, бомж какой-то в магазин зашёл. Я ему представилась, что журналист, и он ответил также, как в сообщении. Сказал:

– Извините, но сейчас мне пока это не нужно.

Я задала ещё пару вопросов:

– Бывают ли ещё журналисты и поступают ли ему предложения о продаже скульптур?

– Да, звонят, интересуются, заказывают новые скульптуры. А политические скульптуры – чисто для личной коллекции и проведения выставки, – тогда, когда буду готов. Но для интервью у меня пока нет настроения и времени. Извините, я еду с работы за печкой, пропарился знатно, а здесь вдруг воду отключили. Удачного дня. – Сел в машину и уехал.

В общем, не успела приехать, как меня постигало удивление за удивлением. То жара дикая, то человек известный, с лёгкостью может в общественное место в такой одежде зайти, даже и ожидать не будешь, что рядом с тобой стоит тот, о котором периодически показывают в новостях по телевизору, да и в определённых кругах известен на весь мир. В дальнейшем узнала, что этой одежде всего лишь неделя – в кузне она быстро приходит в негодность, особенно летом, а спецовка – плотная, и в ней жарко.

Скульптор уехал, а я даже номер забыла спросить, да и, скорее всего, не дал бы, что-то он на контакт неохотно идёт, наверное, очень тяжёлые условия труда: торопился сильно домой после работы. Меня опять посетили сомнения, я подумала, когда мне домой ехать этим днём или вечером, прогуляться по центру Астрахани, а уже завтра поеду.

На следующий день пока я собиралась домой, мне позвонил незнакомый номер телефона – Алло, говорите! – с интересом ответила я.

Из телефона голос:

– Здравствуйте, мы вчера с вами разговаривали у магазина, я скульптор. У вас был ко мне разговор; если всё ещё в силе, можете подъехать.

Я вспоминаю и задумываюсь. Растерянно:

– Откуда у вас мой номер телефона, я же вчера вам его не давала?

– Слышал, вы его продиктовали оператору мобильной связи, микрофон у вашего телефона громкий. Так вам интересно или нет?

– Да, интересно, я подъеду, когда скажете.

Опять мысли в голове: «Странно, так быстро запомнил номер, определил, что я из Москвы, не каждый день встретишь такого человека».

Виктор меня встретил – сегодня он был общительнее, только ехал на работу. Подъехали на его машине к металлическим воротам на какую-то территорию, огороженную бетонным серым забором. Пока ехали в машине, он спросил меня, чего я хочу узнать. Мне вообще было интересно, наверное, почти всё, что с ним связано, – я ему так и ответила. После того, как проанализировала его работы и пыталась разгадать, кто он, я пришла к выводу, что такие люди – очень большая редкость, – но, когда я узнавала его ближе и ближе, то понимала, что мне вообще повезло с этой встречей. Я думаю, у меня будет потрясающий материал. Когда мы заехали на территорию, я увидела его знаменитую и загадочную коллекцию из пяти скульптур. Медведь, балерина, петух, поросёнок, орёл и столик.

– Почему они стоят здесь, а не где-то на выставке, это же сколько люди теряют, не видя их? Или продали бы их? Я не верю, что они не кому не нужны.

– Правильно делаете, что не верите. Звонят, интересуются, предлагают, но я пока не готов их куда-то отправлять, а продавать – так вообще ещё не думал – не особо хочется продать один раз и всё. Проводить многоразовые выставки мне интереснее, чуть позже будут. Думаю, что таким образом они больше известности принесут.

– А когда вы работать будете, можете мне показать, как проходят рабочие процессы?

– Не испугаетесь?

Мне стало интересно, почему же я должна испугаться, и ответила отрицательно.

– Ну смотрите, сейчас будет очень тепло, шумно и пыльно...

Его слова меня даже не насторожили, а зря. Оказывается, он частенько так выражался в кузне, даже не как в бане, а в парилке.

– Горн – это печь кузнечная для разогрева металлов, это сердце кузни, растопит даже помещение.

Я мгновенно вспотела, и моя светлая футболка вся промокла. И только минут через двадцать он запустил свою производственную линию, когда пруток достаточно прогрелся до девяти сот градусов. Тут появился ужасный сильный шум. Чтобы нам было слышно друг друга, приходилось кричать. Как эта производственная линия у него появилась, он позже рассказал. Можно сказать, он ещё работать не начал, а я уже вся мокрая от жары была, и для того, чтобы я остыла, мне пришлось выйти на улицу в астраханскую жару. Этим днём мне сильно повезло – в тени было сорок градусов, – я действительно не знала, доживу ли до конца рабочего дня, хотя я заметила: он внимательно за мной следил и постоянно предлагал остыть в кабинете под кондиционером, но мне хотелось понять, что такое кузнечное дело. И здесь он, отвлекшись на меня, через мгновение, несильно ругнулся. Я обратила внимание, что он трясёт левой рукой. Позже

он сказал, что такое бывает иногда, когда он по запарке, в жаре может рукой схватиться за прут горячий, температура которого достигает, я уже не помню, сколько, но, вроде бы, чуть больше трёхсот градусов, он по цвету ещё тёмный, но при этом уже очень горячий. И позже он рассказал, что если он так хватается второй раз за месяц, то у него ожога не будет – кожа от предыдущего ожога огрубевшая и толстая, и при такой температуре – когда он хватается рукой за раскалённый прут, – рука как-то скользит по нему, и Виктор успевает понять, что прут горячий, и убирает руку. Но остаточный нагрев всё равно ему неприятен: говорит, если ругнётся, то ему это помогает боль перенести. Он, кстати, рассказывал интересный случай, когда спорил с заказчиками раньше. Вспоминая сейчас, до сих пор ему неприятно от тех споров. Они как бы незначительные, но всё равно, он говорит, что неловко теперь себя чувствует, когда осознал, как выглядел перед заказчиком, оправдываясь что сделал всё гладко. Бывало такое, что окрашенные вещи, которые принимали заказчики, особенно женщины, жаловались на то, что поверхность шершавая, а для Виктора была нормальная. Но рассказывает, как однажды руку поломал, и после гипса с ладони слезила кожа. И после этого он стал чувствовать своими пальцами даже песчинки и волосинки. И рассказывал мне, как ходил до многих вещей пальцами этой руки дотрагивался, чтобы почувствовать прикосновение. Говорил: «Словно ребёнок, новый мир изучал». Я всё же его отвлекла от работы. Он подскочил ко мне со словами: «Копчик тебе в лоб». Я сначала испугалась. Он выхватил у меня телефон – я опешила, – что он делает, перегрелся что ли? Положил его рядом, схватил бутылку с водой и полил меня. Схватил меня и под руки вывел на улицу, в тенёк, и ещё на меня воды вылил. И здесь я почувствовала головокружение. Он посадил меня и стал махать чем-то. Он вовремя заметил, что со мной что-то не так, обратил внимание, что оттенок моей кожи чуть посветлел. Сразу бросил всё и занялся мной. Если бы не сделал этого, я могла упасть в обморок на производстве. «Ну вы и слабачка, – произнёс Виктор. – Обломали меня с работой». Отправил в кабинет под кондёр, чаю налил; мы с ним чуть посидели – пять минут, – он убедился, что со мной всё хорошо и пошёл дальше работать. Я занялась материалом, пока он был в цеху. Оставшись в кабинете, я увидела себя в зеркале. «О, боже, кто это, что за чумазая бомжиха?» И вспоминаю, как встретилась с Виктором впервые в магазине. «Как мне ехать домой?» – я в замешательстве и не знаю, что мне делать. Не хочу, чтобы меня ещё кто-то видел такой, хотя прекрасно понимаю, что в Астрахани меня никто не знает, но через себя перешагнуть не могу. «М-да, – думаю, – побывала в шкуре кузнеца, хотя ещё и не полностью, всего минут двадцать пять». Через три часа пришёл Виктор, такой, как вчера в магазине, – уставший и выжатый, как лимон, но довольный. Позже сказал, что сделал запланированное. Принял душ, я тоже. Хорошо, что воду в этот день не выключали. Но моя одежда всё равно была грязная: очень быстро садится металлическая пыль на одежду, а когда она ещё и потная, то металлическая пыль успевает окисляться за короткое время, и одежда больше не отстирывается. Мои вещи мгновенно перешли из разряда «модные» в негодные, хотя он меня и предупреждал, но я не послушала. В следующий раз подготовлюсь лучше. Виктор привёз меня в съёмную квартиру и уехал. Я была довольна, что контакт налажен. А ещё было приятно, что он, работая, заметил такую мелочь, как перемена оттенка кожи, и так быстро среагировал. Сегодня он мой герой. Сегодняшний день мне показал, что кузнецом, на мой взгляд, мало кто может быть.

Глава 2. Человек-загадка

С каждым шагом, погружаясь в жизнь скульптора, делаю для себя открытие. Это какая-то новая вселенная, наполненная интересными событиями, которые, даже спустя годы, имеют между собой плотную связь. Я впервые такое вижу. Нет, не из жизни какого-то офисного сотрудника, у которого годами ничего не меняется. Здесь всё иначе: такая масса загадок, взгляд на многие вещи с другой стороны – и это даже интереснее, чем мои путешествия по миру. Я у него научилась многому, он рассказал мне, что нужно для того, чтобы ему сделать лицо с портретным сходством в скульптуре. Например, прежде чем сделать скульптуру «Ум, сила и душа». Он очень глубоко изучал биографии президента, и говорит, что, когда начинаешь понимать самого человека, как бы вживаешься в его роль, и прямо чувствуешь, как лицо при создании в металле получается. Это необъяснимо, но оно есть.

Наверное, поэтому первоклассные актёры, бывает, что заболевают болезнями своих героев, потому что подстраиваются так сильно. Рассказал, что многие его знакомые после создания скульптуры «Ум, сила и душа» по телефону говорили: «Голос скульптора похож на голос Путина». И тогда мне захотелось узнать Виктора ещё больше, максимально, чтобы у меня появилось понимание, почему и для чего он сделал коллекцию скульптур именно такой. Сначала я хотела взять интервью просто о коллекции, но, послушав Виктора, пришла к выводу, что для того, чтобы не упустить важных деталей в интервью, мне необходимо узнать, наверное, большую часть его жизненного пути. И чем больше я о нём, об этом океане загадок, узнавала, тем больше начинала влюбляться.

И вот долгожданное интервью началось.

– Почему вы занялись скульптурами, кузнечным делом? У вас кто-то из родственников кузнец? Кто этому научил?

– О, это долгий, наверное, очень долгий ответ, который вы когда-либо слышали, – ответил он.

– Так я и не тороплюсь. Я сюда приехала из Москвы ради поиска ответов. Вы вообще в курсе, что я эти ответы на свои вопросы ищу уже более пяти лет? Вы хоть можете себе представить, что своими работами в корне поменяли мою жизнь? Ну и вообще: если я задала себе эти вопросы больше пяти лет назад и так долго шла к вам, значит, ответ начал отсчитывать своё время ещё тогда, когда вы об этом не подозревали.

– Ну вы можете себе представить, что это тянется из подросткового возраста? Это были девяностые, мне семнадцать лет. Мечтал пересечь порог бедности, стать бизнесменом, наверное, как и большинство молодёжи в то время. Я тогда даже поспорил со взрослым парнем лет тридцати. Я говорил, что бизнес можно с нуля без собственных вложений открыть, при этом не брать кредит, в долг у кого-то, не кидать на бабки никого. Он говорил, что это нереально.

– И как? Много попыток было?

– Мне пришлось многое изучать, после работы в уголовном розыске. Я тогда ещё простым опером работал.

– В смысле, «простым»? А есть ещё непростые и почему ещё? Наверное, такое часто бывает, когда люди с юридическим образованием работают кем угодно, но только не юристами?

– Нет у меня юридического образования.

– Какое у вас тогда вообще образование?

– Я вообще на повара учился. Диплом повара четвёртого разряда.

– Как же вы попали в уголовный розыск?

– Сидел дома, только что уволился с судостроительного завода. Там работал сборщиком корпусов, корабли строил. И тут звонит друг, узнать, чем занимаюсь, предложил поработать в ОБЭП. Я вообще в первый раз об этом услышал, что такое есть, но звучало интересно, и согласился. В итоге он дал номер своего родственника, и я устроился, но не в ОБЭП, потому что далеко от меня. Те, из РОВД, где были должности БЭП свободны, и брат моего друга сказал, что сначала денег критически не будет хватать – лишний повод для взяток. А на взятках ловят и сажают на раз-два. Поэтому сказали перекантоваться в УР – поближе к дому. Так я и попал в оперативники уголовного розыска. Оказалось, это богатый и необходимый опыт в моей будущей карьере бизнесмена.

– Всё равно интересно: как это повара в уголовный розыск взяли? Вы чего-то не договариваете?

– А какая разница, какую кашу заваривать, из крупы или интриг и версий?

У Арины затаились новые вопросы. Как это так, человек с улицы, какой-то повар, и ему на выбор такие должности. Хотела получить ответ, а получила новые загадки.

– В итоге через полтора года я увольняюсь из органов и начинаю своё движение. Так сказать, на вольных хлебах, да и плюс стал искать себя.

– Были успехи в УГРО?

– Для меня это был вообще новый мир, на самом деле. Это сейчас многое по ТВ показывают про оперов, а тогда совсем всё незнакомо было. Я уже там только узнал, что нормальные показатели оперативник может начать давать не ранее, чем через два года. Ему нужно многое узнать на своей земле, подобрать помощников, которые ему будут помогать раскрывать преступления, а это самое сложное.

Поэтому, думаю, как это вообще возможно, что, например, президента выбирают на управление целой страной на такой короткий президентский срок. А ведь ему нужно ознакомиться со многими делами, подобрать себе команду доверенных лиц. И ещё много чего. Например, Америка, как многим известно, играет в долгую, и какие результаты в итоге – многие страны подчинила себе. А как тогда сможет президент играть в долгую, если у него срок

короткий? Не задумывались об этом? Только представьте, если простому оперу нужно года два на небольшом участке, то в масштабах страны, тогда как быть?

– По правде говоря, не задумывалась, но ваши слова заставили задуматься. С ними не поспорить. Ну так как вы пришли к кузнечному делу?

– В 2010 я случайно узнаю о безвозмездной субсидии от службы занятости, которую выдавали населению, – это шестьдесят тысяч рублей. И я поехал в службу занятости. Тогда я искал себя, в стране был небольшой кризис финансовый. Я искал, чем заняться, и пришёл к такому увлечению, как ковка металла. Когда я работал судосборщиком на судостроительном заводе, там я впервые попробовал ударить по раскалённому металлу. Для меня результат был удивителен тем, что обычно от удара кувалдой он не сминался, а я ударил молотком, и он смялся, как пластилин, а кувалдой на заводе мы часто махали. Ну и почему-то этот короткий отрывок у меня в голове зафиксировался, как на фото. До сих пор его помню, хотя прошло уже более двадцати лет. Так вот, во время кризиса безденежье, видимо, спровоцировало меня на поиски, и я тогда решил попробовать сделать кованую розу, потому что читал о том, что кованая роза считалась в кузнечном деле как бы вершиной мастерства – когда из одного куска железа человек делает такой сказочный цветок на стебле с листиками, с лепестками роз. То есть это вы только представьте себе, когда из цельного куска металла человек делает такой бутон красивой нежной розы. И когда я её сделал, я понял, что мне это по силу, и это моё. Вот когда я первый раз увидел эту розу кованую, тогда уже темнело, и я её нагрел, словами не передать, но она в глубине цветка была более ярко-красная, потому что внутри остывала медленнее, а снаружи лепестки розы уже потемнели и были тёмно-красные. И при этом цвета ещё как-то переливались, играли: то ярче, то более тускло. Охлаждаясь, она превращалась просто в монотонный тёмный цвет металла. Вот это была моя первая чайная роза. В дальнейшем я с этой розой приехал в службу занятости и показал её женщинам, служащим на бирже труда. Они увидели эту розу и так сильно удивились, будто это что-то невозможное. Как возможно сделать настолько нежный цветок из такого грубого, материала, который вообще не поддаётся, на их взгляд, деформации никаким воздействием? Хотя если обратим внимание на историю этой древнейшей профессии, то кузнецов считали своего рода колдунами, делающими невозможное и знающих секреты работы с металлами. Вы знаете о том, что в древности, если не было в селе церкви, ходили венчаться к кузнецу, или зубы удалял тоже кузнец?

– Покажешь, ой, извините, покажете?

– Да, покажу. Ты права, давай на «ты» – так проще. Ты клеишься, что ли, ко мне?

– Покажешь, как она делается? Нет, не клеюсь, хотя, по правде сказать, ты мне симпатичен.

– И эти женщины меня сразу направили в организацию, где помогают делать бизнес-план, потом мне его одобрили, и я получил субсидию в шестьдесят тысяч рублей. Кстати, я был удивлён: когда сидел в коридоре и ждал своей очереди, там человек двадцать было, и из этих двадцати восемнадцать человек сидели и обсуждали, как просто получить деньги под видом гостиничного бизнеса, сделать в доме ремонт, ну и всё, и больше у людей почему-то смысла не было никакого, как воспользоваться этими деньгами. А бизнесом никто и не собирался из них заниматься. В итоге я получил эту субсидию, купил сварочный аппарат, болгарку и другой инструмент. У меня тогда даже молотка нормального не было. Купил материал и получил свой первый заказ от одной из женщин службы занятости. Мне тогда повезло: не отходя от кассы, и ещё денег смог заработать. Ей тогда так сильно понравился кованый цветок розы, и она попросила меня потом сделать им забор. И под этот заказ я построил свой первый электрический станок для изготовления завитков. Потом я такой же ещё и продал станок. Этот забор был моим первым заказом. В дальнейшем один из моих цветков розы спас семью от развода, с одной стороны, забавный случай, а с другой, мог быть и печальный.

– Это почему?

Глава 3. Спасительная роза

– Чуть позже я уже научился делать кованые розы достаточно быстро и продавал их в магазинах кованых элементов. Отвозя свой заказ из более чем тридцати роз в магазин клиенту, я всегда делал чуть больше заказанного на три-четыре, чтобы можно было побольше продать. А в тот раз я ехал по городу и увидел знакомого Серёгу. В детстве на бокс ходили (ну как ходили: я там пару недель походил, а Сергей долго ходил – у него были успехи в боксе). Я увидел его, остановился, окликнул – он меня узнал. Мы с ним потом ещё дружили долго. И по разговору и его лицу я понимаю, что он грустный. Я поинтересовался, в чём дело, а он говорит, что, мол, с женой разводится, потому что накосячил сильно, а сам её любит до беспамятства и не знает, что делать. Она ни на что не идёт – подарки выкидывает, – короче, всё, решила уйти. И я ему говорю: «Слушай, Серёг, возьми розу кованую. Когда-то в девяностых «новые русские» баловали своих дам дорогим подарком – модно было». Он её берёт, уже не знает, что делать, и я ему говорю: «Подари, и благодаря такой розе вы обязательно помиритесь». И он её берёт в надежде на то, что она ему поможет. И тогда даже повеселел, поверив мне. Всё, я дальше поехал в магазин отвозить розы. Прошло недели три, наверное, и я опять еду по городу, и снова вижу человека сзади похожего на Серёгу. Останавливаюсь, его окликнул. Он обернулся, и я подошёл к нему. Мне было интересно, помогла ему роза сохранить семью или нет. Ну и смотрю на его лицо, а у него на уровне виска хорошая болячка. И оказалось, он подарил ей кованую розу, а её вес нешуточный – как хороший молоточек, около семисот грамм. Она, взяв эту розу, машинально ударила его сбоку. Так вот, хорошая реакция у него была не зря, он боксом долго занимался: отпрыгнул назад, но бутон всё же рассёк ему переносицу, а так – могла убить его, если бы в висок попала. Когда она увидела, что натворила, сразу стала прощения просить у него. Там крови куча была, зато Серёга был доволен. Он о переносице и не думал, ему главное, что его жена забыла о своей обиде и стала у него прощения просить, и, в общем, они помирились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.